

В Институте Экономических Исследований Госплана СССР

Методологические проблемы теории советского хозяйства¹

Краткие тезисы доклада Л. М. Гатовского²

1. Процесс воспроизводства в СССР в основном проходит (при правильной политике) в соответствии с народнохозяйственным планом. Безраздельное господство плана немислимо в переходный период. Наличие мелкотоварного и капиталистического секторов, а следовательно стихийных тенденций, создает необходимость в учете этих стихийных тенденций планом (этот же учет вместе с тем означает подчинение стихии) и вызывает «поправки» со стороны стихии к нашим планам.

Однако социально-экономическая структура СССР такова, что этот «учет» и поправки (имея существенное значение особенно на отдельных участках) не означают (при правильной политике) отхода от основной линии движения — построения социализма.

2. Единство процесса воспроизводства СССР и движение к социализму (возможность построения социализма) основываются на плановом руководстве народным хозяйством; вне последнего при «наличии более прочной базы для капитализма, чем для социализма, в условиях нашей мелкокрестьянской страны» (Ленин) невозможно построение социализма, неизбежно стихийное движение хозяйства к капитализму.

3. Народнохозяйственное планирование, т. е. организованное воздействие пролетарской диктатуры, социалистического сектора на все народное хозяйство представляет собой основную экономическую категорию в СССР. Это народнохозяйственное планирование неотделимо от основного производственного отношения в СССР и от основного закона его развития. Движение к социализму в СССР не является стихийным; процесс движения к социализму в СССР в основном совпадает с процессом планового построения социализма, законы движения к социализму в основном совпадают с законами построения социализма, лежащими в основе народнохозяйственного планирования.

Необходимо при этом подчеркнуть всю обусловленность плана состоянием производительных сил, социальной структурой, однако имея в виду, что план не приспособляется к ним пассивно.

4. Во всякой общественной формации «регулятор хозяйства» (термин употреблен условно) закономерности господствующего производственного отношения и основной закон движения экономики составляют неразрывное единство. Без этой предпосылки «регулятор» (каждая экономическая статья имеет свою систему, свой способ вос-

¹ Дискуссия, происходившая в заседаниях Института экономических исследований.

² В виду того, что доклад т. Гатовского в значительной мере воспроизводит содержание его статьи, помещенной в журнале «Проблемы экономики» № 1 за 1930 г., мы отсылаем читателя к этой статье, а вместо стенограммы доклада печатаем лишь данные тезисы докладчика, в известной степени развивающие и дополняющие положения его статьи. *Ред.*

производства, т. е. свой «регулятор») сводится к «механизму», оторванному от производственных отношений, от их движения, следовательно он рассматривается с формально-внеклассовой точки зрения, рассматривается как «механизм равновесия». Пропорции в распределении общественного труда отрываются тогда от основного направления движения хозяйства (и обратно). Форма осуществления процесса воспроизводства отрывается от его содержания.

Способ производства и тем самым способ распределения общественного труда — то, что обычно называют термином «регулятор», не отделим от закономерностей воспроизводства господствующего производственного отношения, причем это воспроизводство естественно включает и трансформацию этого производственного отношения. Поскольку производственные отношения не существуют вне их воспроизводства, данный «регулятор» неотделим от соответствующего производственного отношения.

5. Установка диалектического материализма требует, чтобы в основе плана как экономической категории, как объективного производственного отношения лежал материально-трудовой процесс с тем или иным социально-историческим содержанием и формой.

Содержанием плана (планирования) как основной экономической категории советского хозяйства является общественный труд в особой его плановой организации, придающей специфический характер социально-экономической структуре СССР. (Руководящая роль плана, борьба его со стихией, процесс социалистической индустриализации при наличии частного сектора и т. д.).

6. Этот общественный труд имеет качественную и количественную определенность. Качественная его определенность отличает его от общественного труда как содержания плана в социалистическом обществе, так и от абстрактного труда как содержания стоимости.

Особый качественный характер общественного труда как содержания плана пролетарской диктатуры в СССР определяет характер количественных пропорций в распределении общественного труда (процесс индустриализации, обобществления, распределение народного дохода), а тем самым и направление движения экономики (процесс построения социализма).

7. Это содержание плана составляет неразрывное единство с его формой (вернее с формами), т. е. тем самым со всей системой так называемых «плановых рычагов».

Неразрывность этого единства (подобно неразрывности абстрактного труда и меновой стоимости, т. е. содержания и формы стоимости) выявляется в невозможности например процесса социалистической индустриализации вне директивного пролетарского планирования народного хозяйства и обратно — в невозможности этого планирования вне обобществления, без которого хозяйство неизбежно будет регулироваться законом стоимости.

8. Подобно тому как в политической экономии для двух уклонов — механистического и идеалистического — характерен разрыв в стоимости единства труда и стихийной меновой формы, причем первый упускал из виду историческую стихийную меновую форму, а второй труд — материальный процесс производства, так и в теории советского хозяйства необходима борьба как с непониманием материалистичности нашего планирования, его трудового содержания, его зависимости от производительных сил (уклон в сторону идеализма), так и с недооценкой роли особой исторической плановой формы,

в которой упускается из виду специфический исторический характер общественного труда в СССР (механистический уклон).

Эти два уклона в теории не могут не вести к определенным извращениям и на практике.

9. Для механистического уклона характерно в связи с вышесказанным сведение особенностей нашей экономики к «внеисторическим законам» материально-технического процесса. Поскольку содержание нашего планирования отрывается от исторической формы, в нем неизбежно затухают социальные особенности и выдвигается на первый план «внеисторическое» материально-трудовое содержание, а форма вне социального содержания приобретает чисто внешний внешнеисторический, «организационный» характер («закон трудовых затрат» т. Бухарина); отсюда формальная, внеклассовая трактовка плана (план-прогноз), его якобы пассивная роль в отношении «внеисторических» законов.

10. Такие экономические категории как «рынок», «цена», «деньги», «кредит» в основном у нас являются формами народнохозяйственного планирования. Планирование рыночных отношений (купли-продажи), плановая (в основном) система цен. Планирование покупательной силы денег, планирование кредита являются определяющими моментом однако поскольку план «учитывает» и стихийные тенденции, поскольку производственные отношения в СССР включают стихийные тенденции, эти категории конечно отражают и стихийные тенденции, что выражается в соответствующем распределении ресурсов в стране, но что не меняет (при правильной политике) основного направления развития хозяйства.

11. Цена в основном у нас является плановой (учитывая роль обобщественного сектора), поскольку в основном исчезли автоматические колебания цен вокруг средней оси, поскольку система цен в основном устанавливается планом, поскольку цена включена в систему других плановых рычагов (плановое снабжение, плановый сбыт, финансирование, кредит, налог, производственное обслуживание и т. д.). Однако складывающаяся система цен не может автоматически соответствовать материальным планам и не может не отражать еще пока стихийных тенденций, поэтому факт наличия цены как формы плана переходного периода отличает последний от социалистического плана.

12. Деньги уже не являются выражением стоимости (отсутствие золотого всеобщего эквивалента, отсутствие связи между золотом и покупательной силой, номинальность курса, планирование в основном покупательной силы денег в отношениях между обобщественным и частным секторами, трудности в превращении денег в «капитал», различная эффективность рубля для различных групп населения, роль натурального снабжения). Однако движение денег не идет подобно движению расчетных знаков, а тем более трудовых талонов или ордеров социалистического общества, строго параллельно движению материальных благ. Деньги (и на новом этапе) — еще «всеобщее покупательное средство» (хотя и с ограничениями), движение которого может отрываться от планового распределения материальных ресурсов и играть активную роль в их перераспределении; отсюда и возможность «инфляции».

Кредит поэтому (будучи в корне иным по сравнению с товарно-капиталистическими условиями) еще имеет место в переходный период в форме мобилизации этого «всеобщего покупательного средства».

Все эти моменты (наличие нашего рынка, цены, денег, кредита) имеют своей причиной наличие частных секторов (частного хозяйствования), т. е. переходный характер экономики.

13. Таким образом общее отличие плана переходного периода от плана социалистического общества выражается:

а) в невозможности непосредственного управления хозяйством (необходимость в значительной мере косвенного регулирования);

б) в невозможности установления таких пропорций, которые полностью выражали бы при данном состоянии производительных сил экономический оптимум (хотя в СССР по сравнению с товарно-капиталистической системой мы имеем гигантские преимущества) в связи с наличием «учета» стихии и поправок с ее стороны;

в) в наличии классового антагонизма, в необходимости постоянной борьбы за план со стихийной капиталистической тенденцией;

г) в наличии рыночной, ценовой, денежно-кредитной форм, которые постепенно трансформируются (следует отличать эти категории, могущие являться формами плана, от стихийного «регулятора»).

14. Грубейшей ошибкой является предположение о неизменности содержания и формы плана в переходный период, затушевывание процесса трансформации плана переходного периода в план социалистического общества; необходимо четко различать этапы социалистического строительства, различия в роли стихии (постепенно ослабевающей, в то время как противоречия плана и стихии заостряются). Процесс трансформации выражается в том, что в плане моменты косвенного регулирования отступают все больше перед моментами непосредственного управления, т. е. элементы натурализации растут, плановое распределение материальных ресурсов все более превращает рыночную, ценовую, денежную, кредитную формы (в этом выражается трансформация последних) в непосредственную форму материального плана, пока денежные потоки и поток материальных ресурсов не сольются в одно. При социализме же движение ордеров, чеков, расчетных знаков, а затем и трудталонов будет непосредственно следовать за материальным планом, тогда постановка вопроса о мобилизации «ордеров» и «трудталонов» (аналогично мобилизации денежных ресурсов в форме кредита) окажется абсурдной. Когда наличие «финплана» (неизбежно не совпадающего полностью с материальным планом) окажется невозможным и ненужным, тогда будет иметь место единый план в «натуральном» виде (выраженный между прочим и в трудовых единицах).

Наличие качественных сдвигов в природе плана на различных этапах нэпа не означает правильности «теории этапов», считающей для восстановительного периода верными установки, отвергающие наличие планового руководства (теория стоимостного регулятора, двух регуляторов, «двуединого регулятора», «закона трудовых затрат» т. Бухарина).

15. Отрицание единого планового руководства хозяйством в наших условиях приводит к механистическим концепциям стоимостного «регулятора» либо «двух регуляторов», или к «теории равновесия секторов» и теории «самотека» в социалистическом строительстве в деревне.

Диалектическое единство противоположностей в процессе построения социализма немислимо вне планового руководства хозяйством.

16. Недооценка директивной роли плана лежит в основе механистической концепции т. Бухарина («закон трудовых затрат», план-

прогноз, равнение по узким местам, роль «рыночного баланса») и в основе механистической концепции т. Преображенского (абстракция от экономической политики, наличие в СССР экономических законов, действующих вне экономической политики, два «регулятора»); характерны общие черты в концепции тт. Преображенского и Базарова-Громана («генетический» подход, абстракция от экономической политики, а отсюда и роль планирования сельского хозяйства и в известной мере перспективы развития последнего).

17. Основными методологическими установками при изучении советской экономики являются ленинские положения:

а) о специфичности экономики СССР (революционный «скачок», отделяющий ее от товарнокапиталистической системы, невозможность стихийного «врастания» в социализм ни до, ни после пролетарского переворота, социалистический характер Октябрьского переворота);

б) о гегемонии пролетариата (что выражается в плановом руководстве хозяйством);

в) о возможности построения социализма в СССР (процесс построения социализма как основа движения экономики, особая динамичность экономики СССР);

г) о единстве (единстве противоположностей) хозяйства СССР, несмотря на многоукладность, единстве, основанном на гегемонии пролетариата и возможности построения социализма в СССР (отрицание двух кругов воспроизводства, возможность снятия внутренних противоречий, соответствующая оценка роли капиталистического класса, основное производственное отношение между пролетариатом и середняцко-бедняцкой деревней);

д) об особой роли пролетарского государства (роль экономической политики, планирования), об особой роли «надстройки», ее обратного воздействия на экономический базис, на производственные отношения (критика сухановского меньшевистского «технизма»);

е) о классовой непримиримости, о классовом содержании, классовых истоках и классовых тенденциях плана и стихии в СССР (против формальной, внеклассовой трактовки плана и стихии), роли классовой борьбы («кто кого?»);

ж) о капиталистическом характере стихии (более прочная база для капитализма в СССР при мелкокрестьянском характере страны, ошибочность теории «самотека», «равновесия секторов» и т. д.);

з) о революционном характере всего переходного периода (необходимость глубоких социальных и технических сдвигов, а не «организационной» перестановки элементов прежней экономической структуры).

18. Механистический уклон в теории советского хозяйства выражается в попытках сведения экономической структуры к технике (затушевывания своеобразия социально-экономической структуры СССР), в оценке производственных отношений как пассивно приспособляющихся к уровню производительных сил, в затушевывании активной роли «надстройки», в различных вариациях теории равновесия («закон трудовых затрат», «теория равновесия секторов» и т. д.), в механистическом объединении секторов (фактическое отрицание диалектического единства противоположностей, «два регулятора», «двуединый регулятор», «два круга воспроизводства», «теория равнодействующей»), в перенесении категорий товарнокапиталистического хозяйства в СССР.

Идеалистический уклон (часто переплетающийся с первым) выражается в индетерминизме, телеологии (произвольность в планировании), в недооценке зависимости производственных отношений от раз-

вития производительных сил, в «субъективном методе», приводящем к дуализму, а отсюда и к «теории равновесия», в переоценке роли обращения (к последнему приводит и механистический уклон его теорией «равновесия секторов», «организационной точкой зрения» и т. д.). Отрицание экономических законов в СССР питает оба эти уклона.

19. Методологическими предпосылками при изучении советского хозяйства являются необходимости исходить из:

а) наличия в СССР экономических законов (против «технизма», сведения экономики к технике, против «телеологизма»);

б) своеобразия экономических законов в СССР (слияние экономической политики с основным производственным отношением);

в) оценки планового руководства как господствующей формы производственной связи, народнохозяйственного плана и экономической категории, отражающей основное производственное отношение (отказ от формальной трактовки плана только как сформулированной плановой намечки, выраженной в определенных цифровых данных);

г) особой роли субъективного момента (при производности и обусловленности его), т. е. организационного планового воздействия на производственные отношения и производительные силы в условиях СССР;

д) особой специфической активной роли производственных отношений в СССР (с особенной четкостью вскрывается порочность механистических концепций, рассматривающих производственные отношения как «пассивный рефлекс» производительных сил);

е) особой динамичности советской экономики, из явной недопустимости отделения изучения закономерностей воспроизводства, закономерностей в пропорциях распределения общественного труда от процесса построения социализма (специфическая динамичность советской экономики с особой четкостью вскрывает порочность механистической «теории равновесия»);

ж) монистического анализа производственных отношений в СССР (единство экономики; отрицание единства несовместимо с ленинской «теорией построения социализма в СССР»);

з) недопустимости разрыва («субъективный метод» с характерным для него дуализмом, ведущим как к фатализму, так и индетерминизму) экономической деятельности на субъективные факторы («должное», экономическая политика) и объективное («сущее», экономические законы).

(Ошибочность этой концепции особенно ярко вскрывается в особых условиях экономики СССР).

20. В «теории советского хозяйства» должно быть строго выдержано диалектическое единство анализа и синтеза; задача ее заключается в применении правильных методологических установок к богатейшему конкретному материалу по экономике СССР, к практике социалистического строительства; при этом изучение конкретики проводится под углом зрения выявления основных тенденций развития советской экономики, а не описания всего многообразия ее явлений.

21. В применении абстрактного метода в теории советского хозяйства следует исходить:

а) из недопустимости абстракции ни на каком этапе и следования от экономической политики (от планирования пролетарской диктатуры);

б) из того, что пределом абстракции (для выявления законов движения советского хозяйства) является трехсекторная модель (со-

циалистический, мелкотоварный и капиталистический секторы), исходя при этом из того, что двумя основными классами являются пролетариат и некапиталистическое крестьянство;

в) из недопустимости абстракции от особенностей экономики СССР (технично-экономическая отсталость, мировое капиталистическое окружение), вызывающих особые условия в характере воспроизводства; естественно, что эта абстракция необходима, когда мы хотим выявить общие принципы переходного периода (находящие свое выражение в оценке нэпа как универсальной экономической политики переходного периода); «теория советского хозяйства» не является наукой, изучающей «трансформационный процесс вообще», а процесс построения социализма в конкретных условиях СССР;

г) из недопустимости абстракции от этапов нэпа, так как задачей «теории советского хозяйства» является не столько выявление общих закономерностей всего переходного периода в СССР, сколько изучение трансформации экономики по этапам; абстракция от особенностей этапов необходима нам лишь для выявления общих основных закономерностей социалистического строительства в СССР;

д) из необходимости абстрагироваться от условий непосредственно военной ситуации (но роль подготовки к обороне, являясь неотъемлемым моментом проблемы «кто кого?», составляет необходимый объект анализа);

е) из необходимости абстрагирования от «чисто конъюнктурных колебаний», влияния метеорологических условий и т. д., являющихся (относительно) «случайными» для общего хода развития экономики СССР.

22. На основе вышесказанного классификация дисциплин о советском хозяйстве должна исходить из следующих положений:

а) необходимости слияния «теории советского хозяйства», «основ экономической политики» и «общей теории планирования» в единую дисциплину — «теорию народнохозяйственного планирования», изучающую трансформацию производственных отношений в СССР и тем самым трансформацию системы «плановых рычагов»;

б) необходимости выделения специальной плановой (более конкретной) дисциплины об организации и систематике планирования (включающей технику построения планов, технику наблюдения за ходом их выполнения);

в) необходимости слияния соответствующих отраслевых дисциплин по советской экономике в «теорию планирования», или «социалистической реконструкции» соответствующей отрасли;

г) необходимости отграничения «теории народнохозяйственного планирования» от науки о «динамике народного хозяйства СССР».